

По дороге домой в машине было очень тихо.

Е Чжэн был за рулём, Тао Жоцин искала в телефоне новости о Гао Вэнье, а Е Чжицю, склонив голову, делал наброски в графическом редакторе.

— Сяо Цю, — спустя долгое время Тао Жоцин оторвала взгляд от экрана телефона. — Ты раньше был знаком с Гао Вэнье?

— Видел его фильмы, — Е Чжицю не поднимал глаз, сосредоточенно работая на экране. — Но сегодня увидел его в первый раз.

— Что ты о нём думаешь? — спросила Тао Жоцин.

Услышав это, Е Чжицю замер.

— Об этом лучше не говорить, — улыбнулся он. — Иначе Е Чжися потом меня возненавидит.

Он был ровесником Е Чжися, они росли вместе с детства. Хотя внешне они были довольно близки, но когда дело касалось конфликта интересов, они никогда не уступали друг другу.

Особенно Е Чжися, в этом отношении его можно было назвать очень напористым.

С самого детства они дрались бесчисленное количество раз, и Е Чжицю ни разу не смог его одолеть.

Если бы не «защита» Тао Жоцин, его лицо давно было бы изуродовано.

Кстати говоря, эти мать и сын действительно умели использовать ресурсы.

Один бил его, борясь за ресурсы, другой защищал его, подкупая людей...

Только он сам был дураком.

Того, кто его бил, он тут же прощал, тому, кто его защищал, — безгранично доверял и полагался на него, готов был отдать ему всё своё сердце.

Когда-то Е Чжицю думал, что, как бы они с Е Чжися ни дрались, ни ругались, всё пройдёт, и они всё равно останутся братьями. Но позже он постепенно понял, что так думал только он один с самого начала.

А Е Чжися действительно ненавидел его.

— Ты правда думаешь, что ваши маленькие хитрости могут скрыть что-то от мамы? — Тао Жоцин рассмеялась. — Не волнуйся, даже если он рассердится, не бойся, ведь есть мама, которая защитит тебя.

— Тогда я скажу, — Е Чжицю наклонил голову и немного подумал. — Мне кажется, он самоуверенный и самовлюбленный.

Услышав это, сидевший впереди Е Чжэн рассмеялся.

— Об этом еще нужно говорить? — сказал он. — Любой, у кого есть глаза, может это заметить.

Но Тао Жоцин не рассмеялась. Услышав это, она еще больше нахмурилась.

— Когда ты ходил в туалет, он сразу же последовал за тобой. Он что-то тебе сказал? — спросила Тао Жоцин.

— Он тайно признался мне в любви. — Возможно, такие признания были слишком обычным делом для Е Чжицю, поэтому он говорил об этом небрежно. — Но я уже отказал ему.

"Конечно же, так и есть", — подумала Тао Жоцин.

Неудивительно, что Сяся позже вернулась с таким мрачным выражением лица.

Но Гао Вэнье вел себя так, будто ничего не произошло, продолжал непринужденно болтать и поддерживать свой элегантный вид. Как павлин, распускающий свой хвост. Для кого он это делает? Просто отвратительно!

Все эти годы она усердно работала в кругу богатых дам, только для того, чтобы выдать Е Чжися замуж за кого-нибудь из высшего общества.

Естественно, она смотрела свысока на Гао Вэнье, у которого не было никакого влияния.

Но то, что она смотрела свысока на Гао Вэнье, — это одно дело, а то, что Гао Вэнье так топтал искренние чувства ее ребенка, — это совсем другое дело.

Изысканная лакированная ручка сумочки деформировалась в ее ладони. Тао Жоцин холодно рассмеялась:

— О чем он только думает? Он недостоин никого из нашей семьи Е.

— Да, — Е Чжицю улыбнулся, опустил глаза и продолжил рисовать незаконченный рисунок на экране.

Е Чжися обычно слушался Гао Жоцин, но только в этом вопросе он, казалось, был прирожденным бунтарем.

В прошлой жизни из-за Гао Вэнье он и Гао Жоцин так сильно поссорились, что едва не разорвали отношения матери и сына.

Поэтому в тот год, когда Гао Вэнье признался ему в любви, он сразу же рассказал об этом Е Чжися и посоветовал ему расстаться, чтобы быстро разрешить конфликт между ним и его матерью.

Но он все же недооценил степень влюбленности брата. Даже в такой ситуации он не расстался и защищал Гао Вэнье как зеницу ока.

Раз уж он прирожденный бунтарь, то пусть Гао Жоцин поскорее подбросит им дровишек в огонь. Если бы она не была против, это было бы еще полбеды, но чем сильнее она будет против, тем больше Е Чжися будет держаться за Гао Вэнье.

Внезапно зазвонил телефон, нарушив холодную атмосферу в тесном пространстве. Е Чжэн включил громкую связь, продолжая вести машину. В тот же миг голос Е Хунсяня раздался в салоне автомобиля.

— Ты сегодня не дома? — спросил Е Хунсянь.

В выходные Е Хунсянь собирается домой?

Это действительно странно.

Услышав его голос, Гао Жоцин невольно нахмурилась.

— Да, — ответил Е Чжэн. — Сопровождаю маму и Сяо Цю, мы ездили навестить Сяся на работе, сейчас едем обратно.

На том конце провода на мгновение воцарилось молчание.

— Ты недавно связывался со стариком Хо? — спросил Е Хунсянь.

Услышав название компании "Хоцзюнь", Е Чжицю тихонько насторожился.

Несколько дней назад были изготовлены первые образцы нового сырья «Юнь Кая». Чжан Мянью лично отвез их в специализированное учреждение для проведения соответствующих испытаний.

В четверг были получены результаты испытаний. Чжан Мянью был в таком восторге, что почти потерял дар речи.

Новый продукт показал отличные результаты по антиокислительным, антикоррозийным свойствам, гибкости и прочности на разрыв, даже превзойдя продукты, которые уже были на рынке. При этом цена могла быть снижена более чем на треть по сравнению с традиционными товарами.

Такая привлекательность была фатальной для любого в отрасли.

В тот же день Чжан Мянью отправил результаты испытаний по электронной почте в соответствующие компании и отправил им образцы по почте.

Клиенты из других городов и стран еще не получили образцы, но несколько заводов и соответствующих пользователей в окрестностях Пекина быстро дали четкий ответ и выразили сильное желание сотрудничать с «Юнь Каем».

Двое из них были давними клиентами «Е Дина», с которым они сотрудничали уже много лет. Для «Е Дина» этот удар нельзя было назвать фатальным, но он был достаточно болезненным. Ведь эти два клиента сотрудничали много лет, отношения всегда были стабильными. Е Хунсянь был уверен, что даже если у других клиентов возникнут проблемы, эти две компании обеспечат ему путь к отступлению.

Неудивительно, что он так спешит.

— Связывался, — сказал Е Чжэн. — Он уже отдал свои заводские помещения и оборудование другим, нам остается только...

— Какие еще заводские помещения и оборудование? — в ярости воскликнул Е Хунсянь. — Клиентов нет, клиентов нет!

Машина резко дернулась. Тао Жоцин испугалась до смерти.

— Ребенок за рулем, — она всегда уступала и угождала Е Хунсяню, и сегодня ей было трудно сдержать свой гнев. — Если у тебя есть что сказать, скажи, когда вернешься домой.

На том конце провода на мгновение воцарилось молчание.

— Поговорим, когда вернешься, — Е Хунсянь смягчил тон. — Раз уж выходные, давай вместе, отец и сын, пригласим клиентов выпить, чтобы получше разобраться в ситуации.

— Хорошо, папа, — сказал Е Чжэн. — Я скоро вернусь.

Из разговора Е Чжицю легко сделал вывод, что Е Хунсянь, вероятно, подумывает разыграть карту теплых отношений с клиентами.

Только вот, какими бы глубокими ни были чувства, перед лицом выгоды они ничего не стоят.

Похоже, Е Хунсянь еще не знает, что «Юнь Кай» предлагает цену, которую они не смогут перебить, даже если разорятся.

Представив себе его бессильную ярость и отчаяние, когда он вернется с деловой встречи и узнает об этом, Е Чжицю почувствовал в глубине души непередаваемое удовольствие.

<http://bllate.org/book/14243/1258020>